

На этом этапе Сарутоби Хирузен поспешил выбраться из леса, где находился Минато. Его остановили Адамантиновые Печатающие Цепи, выпущенные Курошиной, и он не мог сдвинуться ни на дюйм. На его лице отразился гнев, и он попытался дважды ударить золотым жезлом обезьяны-демона, но заклинание даже не пострадало. Считаясь самым могущественным Хокаге, он не мог противостоять заклинанию, созданному умирающей Курошиной. — Чёрт, они собираются сами расправиться с Девятихвостым?! Сарутоби Хирузен уставился на двоих перед собой, их лица были темными. По его мнению, Девятихвостый был собственностью Конохи, а также частью его клана Сарутоби, важным козырем, оставленным его сыну в качестве Хокаге. Как он мог позволить Джинчуурики справляться с этим самостоятельно? — Третий Поколение? Несколько Анбу последовали за ним, и Третье Поколение убрал гнев с лица, заменив его беспокойством. — Это плохо, Четвёртое Поколение приняло печать голода и готово умереть вместе с Девятихвостым! Сарутоби Хирузен вздохнул, глядя на Минато в заклинании. Несколько Анбу внезапно уставились на него с восхищением. Сарутоби Хирузен спокойно посмотрел на одного из Анбу и сказал: — Вините этого чёртова Девятихвостого, если бы не его ярость, он был бы запечатан в теле этого ребёнка снова, и это дело нельзя будет передать дальше. Если деревенские жители узнают, что Девятихвостый может вновь сбежать, это вызовет панику. Несколько Анбу были ошарашены: — Lord Третье Поколение, разве Девятихвостый может сбежать после того, как его запечатали?! Известно, что Девятихвостый изначально был питомцем Первого Поколения, и как Узумаки Мито, так и Узумаки Курошина сдерживали Девятихвостого, как будто играли с ним. Если бы Курошина не была беременна, Обито не осмелился бы лезть в опасность. Джинчуурики, сбегаящие в других деревнях шиноби, могут вызывать у остальных страх и ненависть. Но в Конохе, клан Узумаки с его идеальной печатью никогда не позволял Девятихвостому устраивать беспредел. Даже отношения между Джинчуурики и Девятихвостым не были уж слишком плохими. Хотя они и не идеальные, Узумаки Мито и Узумаки Курошина могли в любой момент легко «заимствовать» Чакру Девятихвостого для активации Режима Чакры Девятихвостого. Просто стратегическая роль хвостатых зверей редко позволяет им выходить на поле боя; даже Узумаки Курошину за это время знают как «красный перец поля сражений». Так что перед этой ночью Девятихвостого никто бы не поверил, что это существо, нежно поглаживаемое головой собаки Первого Поколения, может сбежать. Сарутоби Хирузен поднял брови и вздохнул: — Кто знает, лучше подстраховаться. Один из Анбу склонил голову. Сарутоби Хирузен кивнул с облегчением; так приятно иметь такого хорошего консультанта по вопросам Хокаге, и за все грязные дела отвечают другие. В это время Данзо, который внимательно следил за кланом Учиха, вдруг чихнул, у него появилось чувство, что кто-то думает о нём. Он посмотрел на укрытых в своём клане Учиха и холодно фыркнул, Мангекьё Девятихвостого было видно всем, и на этот раз клан Учиха должен быть не последним. Тогда он задумался про себя, теперь, когда в Конохе такой большой беспорядок, не должен ли Четвёртый Хокаге уйти в отставку, как Третье Поколение? Я только что сказал отправить Джинчуурики на обучение к корню, Сарутоби Хирузен все ещё не согласен; что, по его мнению, не так? На этот раз Хокаге точно будет нашим! Чем больше Данзо думал об этом, тем более прекрасно это казалось, а уголки его рта произвольно расплылись в улыбке, и даже клан Учиха перед ним стал выглядеть намного приятнее. Однако он не знал, что скоро у него дома начнётся собственный бедственный случай. А с другой стороны, Минато, который уговорил Курошину, наконец начал накладывать печать голода. Рука Смерти пронзила его грудь и стремительно направилась к Девятихвостому. Полупрозрачная душа была вырвана из тела Девятихвостого и обвивалась вокруг Минато. Девятихвостый громко заревел от ярости, но оказался скован цепью Курошины, и весь он сжался кругом на глазах. Сарутоби Хирузен за пределами заклинания сжал кулаки: — Чёрт подери, если это действительно печать голода, я не ожидал, что он на самом деле её использует! Всё ради женщины! Наследник «Воли Огня», которого он так долго воспитывал, сейчас висел на волоске. Где же он ещё найдет такого невинного ученика, который был бы сильным и повиновался бы его приказам? Чтобы поддержать Минато на троне,

он заставил Коноховского Белого Двустороннего осла погибнуть и забрал его ученика Орочимару. И ты умираешь и погибаешь, затаскивая Девятихвостого с собой; неужели не понимаешь, что это самое ценное достояние деревни Коноха? Один ниндзя за его спиной посмотрел на все еще существующего Девятихвостого и нахмурил брови: — Почему Девятихвостый всё еще здесь, не полностью запечатанный? Он просто стал гораздо меньше. Минато, находясь в заклинании, снова вызвал печатную платформу. Положил на неё Наруто. — Хорошо, следующее — Печать Восьми Знаков. Хотя Намикадзе Минато хотел спасти свою жену, он, конечно, не был полным дураком, чтобы стать Хокаге. Еще одной причиной, по которой Девятихвостый был запечатан в теле Наруто, была именно та, что идентичность Джинчуурики определенно защищает жизнь Наруто. Потому что ни Сарутоби Хирузен, ни высокопоставленные жители Конохи не позволят Джинчуурики Наруто пострадать, потому что Узумаки-кровь в его теле необходима для подавления хвостатого зверя. Люди из Старшего Совета не такие, как хвостатые звери в других деревнях, которые убегают с периодичностью раз в три-пять минут. В конце концов, только кровь клана Узумаки может подавить хвостатого зверя. Так что одной из самых важных причин, по которой Минато запечатал Девятихвостого в теле Наруто, стало то, что он может гарантировать жизнь Наруто. Девятихвостый, которого собирались снова запечатать внутри Наруто, был полон *ressentiment*. Он воспользовался ухудшающимся состоянием Курошины и закричал: — Сейчас! Огромные клешни направились прямо к Наруто! Просто убей следующего Джинчуурики, и ты будешь свободен! Но Минато и Курошина встали перед Наруто. После того, как они передали жабе с горы Мёбоку ключ к Печати, эти двое вместе полностью запечатали оставшуюся Чакру Девятихвостого внутри тела Наруто. Наруто, оказавшись в таком положении, ощутил мощный выброс Чакры и его голова разболелась. Наруто стиснул зубы от острого прилива боли и в конце концов показал средний палец Намикадзе Минато, а затем славно обмяк. Чакра этих двоих исчезла в печати вместе с Девятихвостым.

<http://tl.rulate.ru/book/118016/4841512>